

Читайте романы мастеров закрученного сюжета

Анны и Сергея Литвиновых:

Осколки великой мечты
Быстрая и шустрая
Даже ведьмы умеют плакать
Кот недовинченный
Красивые, дерзкие, злые
Боулинг–79
Пальмы, солнце, алый снег
Наш маленький Грааль
Внебрачная дочь продюсера
Ревность волхвов
Ideal жертвы
Золотая дева
Я тебя никогда не забуду
У судьбы другое имя
Та самая Татьяна
Мадонна без младенца
Семейное проклятие
Изгнание в рай
Над пропастью жизнь ярче

Сериал «Авантюристка»

Отпуск на тот свет
Все девушки любят бриллианты
Проигравший получает все
Второй раз не воскреснешь
Предмет вождления №1
Оскар за убийную роль
Дата собственной смерти
Парфюмер звонит первым
SPA-чистилище
Вояж с морским дьяволом
Биография smerti
Девушка без Бонда
Три последних дня
Незримая связь

Сериал «Спецкор отдела расследований»

Эксклюзивный грех
Рецепт идеальной мечты
Коллекция страхов прет-а-порте
Ледяное сердце не болит
Одноклассники smerti
В Питер вернутся не все
Через время, через океан
Небесный остров
Несвятое семейство
Ныряльщица за жемчугом

Сериал «Агент секретной службы»

Звезды падают вверх
Пока ангелы спят
Прогулки по краю пропасти
Трансфер на небо
В свободном падении
Она читала по губам
Вспомнить будущее
Многие знания – многие печали
Вне времени, вне игры
Аватар судьбы

Сериал «Паша Синичкин, частный детектив»

Заговор небес
Дамы убивают кавалеров
Бойся своих желаний

Сериал «Сага о любви и смерти»

Черно-белый танец
Предпоследний герой
Печальный демон Голливуда

Сериал «Высокие страсти»

Исповедь черного человека
Сердце бога
Бойтесь данайцев, дары приносящих

Сборники детективных рассказов:

Любовь считает до трех
Все мужчины любят это
Миллион на три не делится
Плюс-минус вечность
Половина земного пути
Золотой песок времени

ИЗГНАНИЕ В РАЙ

ЗНАМЕНИТЫЙ ТАНДЕМ РОССИЙСКОГО ДЕТЕКТИВА } АННА И СЕРГЕЙ

ЛИТВИНОВЫ

Москва
2016

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л64

Оформление серии и коллаж на обложке *С. Груздева*

Литвинова, Анна Витальевна.
Л64 Изгнание в рай : роман / Анна и Сергей Литвиновы. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 320 с. — (Знаменитый тандем российского детектива).

ISBN 978-5-699-90110-4

Особняк на морском берегу потрясающе красив и удобен. Технология «умный дом» исполняет любое желание гостя! Именно его арендовал на лето Максим для своей любовницы Юны и их восьмилетней дочери. Снять роскошный особняк оказалось на удивление дешево. А о страшных слухах, что давно ходили о доме с видом на море, Максим предпочел умолчать. А еще он не предупредил Юну, что его жена сейчас готова на все, лишь бы отомстить разлучнице. Но странные смерти в шикарном особняке случались и раньше... Причем преступников не находили никогда! Не зря, видно, в маленьком городке ходит поверье: дом мстит всем, кто пытается в нем жить. Сможет ли Юна выяснить страшную разгадку, прежде чем гнев неведомого врага обрушится на нее саму?

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Литвинова А.В., Литвинов С.В., 2016

© Оформление.

ООО «Издательство «Э», 2016

ISBN 978-5-699-90110-4

Жизнь у Ларисы рухнула в один миг.

Однажды вечером, когда женщина суетилась, подавая десерт, супруг вдруг заявил: их сыновья-близнецы едут учиться в Америку. Вопрос решен давно и бесповоротно, завтра нужно сдать паспорта на визы.

Мальчишки, ясное дело, взвыли от восторга.

Лариса взорвалась:

— С ума сошел? Им только по двенадцать!

Муж хлопнул по столу:

— А я тебе говорил, заставляй их *тут* английский учить. Сама виновата, не проследила.

Она поникла под его насупленным взглядом и больше спорить не стала.

Сборы, хлопоты пронеслись очень быстро, мальчишки отбыли в Калифорнию, дом опустел.

И вот впервые за долгое время за большим семейным столом они остались с мужем вдвоем. Макс, как всегда, косил глазом в планшет.

Лариса задумчиво произнесла:

— Улетели наши птенцы...

— Ага, — буркнул муж.

— Может, нам с тобой второй медовый месяц устроить? — улыбнулась она.

На лице у Макса отразился неприкрытый ужас:
— Лара, о чем ты?! У меня годовой отчет, собрание акционеров на носу.

Отодвинув тарелку с едва тронутым ужином, муж убежал в кабинет. Будто она не жена ему, а лютей враг.

И что теперь? Менять стрижку, подкачивать попу? Покупать кружевной халатик и танцевать для супруга стриптиз?

Лариса была готова. Но когда-то она училась математике. И решила прежде *просчитать* — ждет ли ее начинание успех.

На следующий день утром Максим заявил:

— У меня сегодня переговоры, буду поздно.

— Хорошо, — кивнула она.

Однако ровно в восемнадцать ноль-ноль подъехала к его офису.

Настроилась, что ждать придется долго — но с удивлением увидела: муж покидает службу строго по КЗоТу. Да еще и в руках несет не привычный портфель, но букет лилий, весьма внушительный.

Мелькнула слабая надежда: вдруг цветы предназначены ей?

Ага, с чего бы — если даже с днем рождения поздравить забыл?! И сейчас повернул он от офиса — совсем в другую сторону от дома.

Лариса, особо не маскируясь, последовала за ним. В столичных пробках что мужнина скоростная «Ауди», что ее неповоротливый «Форд-Куга» — все едино.

Ехать пришлось недолго — у Государственной думы муж резко перестроился влево и юркнул под шлагбаум парковки Большого театра. Лариса ринулась за ним, подрезала туристский автобус, разогнала клаксоном пешеходов. Пока искала, куда

встать, муж испарился — она прибежала к пустой машине. Женщина продолжала надеяться: у Макса переговоры где-то в расположенном неподалеку ресторане, а транспорт просто больше поставить было негде. Но все равно: побежала она — в толпу, что волновалась, встречалась, перезванивалась на ступенях главного театра страны.

Народу перед вечерним спектаклем здесь собралось масса, но мужа Лариса увидела сразу. Рядом с ним стояла молодая светлокудрая женщина. В руках она держала тот самый букет лилий. А муж — *ее муж!* — подкидывал в воздух девчущку лет семи. Причем похож ребенок был на него как две капли воды: те же светло-зеленые глаза, вздернутый носик, волевой подбородок.

Лариса застыла.

— Лишние билетки, места хорошие, недорого, берем? — подхватил ее за локоток перекупщик.

Она молча стряхнула его руку.

— Вот деревня! — неодобрительно буркнул дядька.

А муж — ее любимый, ее центр вселенной, ее все — тем временем взял под руку свою светлокудрую спутницу (его дочка весело прыгала рядом) и придержал перед дамами тяжелую дверь главного входа.

А Лариса, забыв про свой автомобиль, кинулась бежать. Мимо нового здания Большого театра, по Дмитровке, прочь, прочь. Дороги она не разбирала — слезы лились потоком.

Вот, значит, как! Молодая любовница, дочь, Большой театр! Предатель!

И что теперь делать? Уезжать в Америку к сыновьям? Нужна она там им! Требовать развода — и совсем окончательно остаться одной? Да Макс

и не из тех, кто с одним чемоданчиком уходит, скорее он ее оставит без гроша. У человека серьезный бизнес, толпа юристов. А она — немолодая, без профессии, без связей, без доходов домашняя хозяйка. Умеет печь пироги и немного разбирается, спасибо сыновьям, в компьютерах. Негусто.

Лариса наконец остановилась. Осмотрелась. Ого, целый кросс пробежала: она уже на Пушкинской, бронзовый поэт взирает свысока, с насмешечкой. Слезы высохли. Решение — пришло само собой.

Пусть она ноль без палочки — но сдаваться нельзя.

Нужно бороться за Макса.

Всеми возможными способами.

* * *

Мне уже тридцать лет, а Максим до сих пор зовет меня Юночкой. А также солнышком, птенчиком, котенком и деткой. Иногда, конечно, приятно — благодарно помурлыкать, уткнуться уютно носом в мужское надежное плечо. Но в последнее время все чаще я злилась. Если сравнивать с его дородной, глубоко за сорок, супругой — я, конечно, птенчик. Но объективно — давно не малышка. Лоб прочертила первая морщина. Дочка пошла во второй класс. И на работе называют исключительно Юнной Михайловной.

А за спиной наверняка злословят, что вся моя успешная карьера — только благодаря грамотно выбранному любовнику.

Хотя это неправда. Я не выбирала Максима Петровича. Я просто в него влюбилась.

Мне было восемнадцать. Ровесники — бестолковые, безденежные, с громадьем глупых планов —

раздражали безмерно. А тут встретился состоявшийся, уверенный в себе, импозантный мужчина.

Он стал моим *первым*. И до сих пор остается единственным. Подружки смеются: «Ладно бы мужу верность хранила, а то — любовнику!»

Но Максим мне, правда, оказался и отцом, и другом, и учителем. Разумеется, уверял — а я искренне надеялась, — что разведется.

Но нашей с ним *гипотетической* семейной жизни все время что-то мешало.

Сначала Максим взывал к моему состраданию. У него с законной женой — близнецы. Когда мы познакомились, им всего по два года было. Недоношенные, слабенькие, гипертонические. Если отец уйдет, будет ужасная травма. Я терпеливо ждала. Даже сочувствовала, когда Макс приходил ко мне с синяками под глазами, — потому что дети болели отитом и всю ночь рыдали, не давали спать.

Но теперь близнецы выросли в здоровенных кабанов, учились за границей, а Максим по-прежнему не звал меня замуж. А я теперь и не настаивала.

Я реально *хотела* замуж за Макса — десять лет назад. Пять. Даже три. Но сейчас все. Перегорела. Устала от него.

Да и ровесники — *подросли*.

Я наконец стала видеть не одного только его, но и других мужчин. И насколько приятнее оказывалось смотреть на молодых, спортивных, приятно наглых, с горящими глазами самцов. Что за контраст с моим поношенным, усталым, рыхловатым Максимшкой!

Я не решилась разрубать износившуюся ткань наших отношений одним безжалостным махом. Просто начала потихоньку отдаляться от Макса. Однако любимый мой — чутье у него, как у всех

успешных бизнесменов, исключительное — сразу занервничал. Взялся нас с дочкой баловать с утренней энергией. Водил в театры (Маришка обожала балет), дарил ей игрушки, мне — цветы. Попытался всучить бриллиант — я отказалась. Он забеспокоился еще больше, и я честно сказала: нам нужно серьезно поговорить.

Договорились встретиться на следующий день тет-а-тет — когда дочка будет в школе танцев.

Но судьба вновь надо мной посмеялась.

Накануне решительного разговора моя Маришка вдруг страшно побледнела. Упала в кресло. И начала дико, безостановочно кашлять.

Я вызвала «Скорую». Врачи ошеломили: приступ астмы. Абсолютно неожиданно, на фоне полного, как потом написали в медицинской карте, здоровья.

Дочку хотели сразу забрать в больницу: «Корпоративной страховки у вас, конечно, нет? Тогда в обычную. Нет-нет, вас с ребенком туда не положат, там и так по десять детей в палате...»

Что оставалось делать растерянной матери? Конечно, я позвонила Максиму. Он, надо отдать ему должное, примчался мгновенно. И проблемам моим отдался самозабвенно, почти с радостью. За удивительное умение в сложный момент всегда приходить на помощь я и полюбила его когда-то. Очень быстро нашлась хорошая клиника с отдельной палатой для нас обеих, и личный врач появился — опытный старичок профессор. И перспективы: что болезнь вовсе даже не приговор. При грамотной терапии, постоянном наблюдении может вообще бесследно пройти.

— Но, мамочка, готовьтесь: ближайший год никакой работы, вам придется полностью себя дочери посвятить. Найдете такую возможность?

Я, как и любая нормальная мать на моем месте, не колебалась ни секунды. Но вздохнула тяжело:

— Я так понимаю, что выбора у меня нет.

И, под одобрительным взглядом пожилого врача, тоскливо подумала, что на службе, безусловно, будут рады выбить из седла меня, молодую выскочку. А копить на черный день я никогда не умела.

Значит, снова придется брать у Максима... Что за никчемная, неладная у меня получается жизнь!

А любимый — чувствовал, чувствовал он, что я готова сорваться с крючка, — начал крылышками над нами хлопать — любо-дорого. Чуть ли даже не рад, что я снова, как двенадцать лет назад, растеряна и беспомощна. Дорогие лекарства, ингаляторы, черная икра, несуразную огромную куклу Маришке приволок, хотя дочка еще год назад торжественно объявила, что она стала большая и детские игрушки ей не нужны.

Я не удержалась, съязвила:

— Ты бы еще сосочку ей купил. Или подгузники.

Но Маришка взглянула на меня сердито. И благодарно прижала подарок к груди.

Максим победоносно подхватил дочку на руки. Зашептал ей на ушко — достаточно громко, чтобы я тоже слышала:

— А чего ты стесняешься, моя зайнька? Даже совсем большим девочкам иногда полезно поиграть в куклы.

Перевел взгляд на меня, улыбнулся лукаво:

— И пожить в королевских теремах!

— Чего-чего? — опешила я.

— Ну, доктор ведь сказал: нужно срочно в теплый климат. Я этот вопрос решил.

Опустил Маришку на пол, присел перед ней на корточки:

— Я нашел для вас с мамой настоящий дворец. На высокой скале, на крутом берегу. Море, золотой песок, соленый воздух, тишина, фрукты. Ты поправишься там в мгновение ока!

— И где это райское место? — спросила я.

— В Болгарии.

Маришка мигом сморщила носик:

— Ну, папа, тогда ты врешь! В Болгарии дворцов ни одного нет. И в море сплошные водоросли. Мне подружка рассказывала.

Максим улыбнулся слегка надменно:

— Твоя подружка, наверное, по путевке в санаторий ездила. В трехзвездочный. На Золотые Пески или на Солнечный Берег. А вы будете жить в собственном доме. Уникальном. Сказочном. Вот, я фотографии принес.

И эффектным веером выложил карточки.

Я взяла одну, и в первый миг мне показалось: это не дом — корабль, почему-то вдруг бросивший якорь на скале. Три палубы, верхняя вся стеклянная. Крыша увенчана мачтами, на одной из них развевается флаг. А внизу пенится море.

Максим наслаждался моим изумлением, комментировал:

— Между прочим, домик входит в сотню самых интересных архитектурных сооружений мира...

Я взглянула недоверчиво:

— И ты его купил?

Макс слегка смутился:

— Э... нет. Пока только снял. Но на все лето! Условия там шикарные. Собственный пляж. И сад есть, и бассейн — если вдруг в море шторм.

Я продолжала рассматривать фотографии. Да, дом красивый, конечно, но зачем нам такой огромный?

Маришка тоже критически сморщила носик, проворчала:

— А мама ведь сама там убирать не будет, меня заставит.

(Отомстила за то, что вчера я попросила ее вымыть после ужина посуду.)

Однако Макс с торжеством в голосе произнес:

— Мелко плаваете, милые дамы! Убирать вам вообще не придется.

— Нет, — покачала я головой. — Уборщицу я брать не стану. Ты прекрасно знаешь, что я не люблю...

— Не волнуйся, уборщица вам не понадобится, — перебил Макс. — Потому что дом это не простой, а *умный*. Слышали про такую технологию?

— Он умеет говорить? — хихикнула Маришка.

— Говорить, наверно, нет, но все остальное — может, — воодушевленно отозвался Максим. — Вы только кнопочки нажимаете. А дом сам себя убирает, проветривает, варит кофе... Вот рекламный проспект.

— А счастливыми нас сделать он сможет? — усмехнулась я.

Макс не сомневался ни секунды:

— Конечно!

* * *

Доктор наше решение уехать в Болгарию на все лето горячо одобрил.

Макс окончательно вошел в роль доброго волшебника и купил нам с дочерью билеты бизнес-класса.

Маришка с удовольствием раскинулась в кожаном кресле, чуть надменным голоском попросила

у стюардессы воды, обязательно с долькой лимона, а мне радостно улыбнулась:

— Мамуль, мы с тобой теперь будем жить как принцессы, да?

Однако, когда самолет приземлился в Бургасе, дочкин оптимизм резко пошел на убыль. Она, похоже, настроилась, что сказка продолжится и дальше. Что в аэропорту нас будет ждать лимузин и предупредительный шофер в белых перчатках. Но встретил нас хмурый парень на стареньком «Ситроене». Когда Маришка начала закидывать его миллионом вопросов, буркнул, что он просто шофер и по-русски говорит плохо.

Дорога к дому оказалась узкой, ухабистой, и чем дальше мы удалялись от города, тем хуже она становилась. Да и селения, что мелькали то слева, то справа, выглядели все меньше, все беднее.

Дочка опасливо покосилась на водителя, склонилась к моему уху:

— Может, он людоед? Сейчас завезет нас в какую-нибудь жуткую пещеру...

И тут, словно по заказу, мы свернули на грунтовку. Шофер сбавил скорость, но клубы пыли все равно окутали машину со всех сторон.

Маришка сразу закашлялась, я вытащила из сумки ингалятор, крикнула водителю:

— Закройте окна!

— Они... как это... мануальные. Ручка там, у вас!

Я начала лихорадочно поднимать стекло — сначала со стороны дочери.

И вдруг увидела перед своим окном заросшее густой бородой, страшное лицо. Маришка отчаянно взвизгнула.

А очень смуглый, с недобрыми глазами человек постучал по медленно плетущейся нашей машине

длинным кривым ногтем. Показал куда-то вдаль и зловещим голосом молвил:

— Там смэрта. Смэрта.

Водитель остановился. Открыл свое окно, что-то яростно затараторил по-болгарски — видимо, пытался отогнать дядьку.

Но тот вцепился в наш автомобильчик обеими руками и продолжал повторять:

— Смэрта, террор, ужас. Там.

Я наконец закрыла свое окно. Дочка кашляла и всхлипывала одновременно. Водитель осторожно тронул машину, но мужик продолжал за нее цепляться и потому на ногах не устоял — упал в пыль.

— Что вы делаете? — накинулась я на шофера.

Но тот только пожал плечами:

— Цыганин. Ром. Умопомрачен. Не се притеснявайте.

— Чего?

— Ну, не волнава... не волнуйтесь. Он дурак!

Парень улыбнулся, прибавил скорость. А через минуту, словно ниоткуда, из пыли и неуюта перед нами выросли изящные кованые ворота.

— Къщата на мечтите. Э-э... дом мечты, — представил шофер.

Врата величественно, неспешно растворились.

Окруженный пальмами, перед нами высился дом-корабль. Вблизи он оказался еще эффектнее, чем на фото. Ничего в нем не было от жилища, *коробки*. Казалось, сейчас подует ветер чуть посильнее и фрегат мягко спланирует со скалы, отправится в плавание.

Паруса на крыше хлопали. Отчаянно горланили чайки. Совсем близко рокотало море.

Маришка радостно взвизгнула.

А мое сердце неожиданно сковало льдом.